

— Сюрприз! Нежданно-негаданно!!!

Не дав ему заговорить, собеседник, как разбушевавшаяся обезьяна, швырнул всё, что держал в руках, Чэн Фэй и схватил Вэнь Таньмо, потянув его в офис.

— Убери руки.

Не пройдя и двух шагов, Вэнь Таньмо сбросил его руку.

— Ну и ну, кому ты тут важничаешь? Так обращаться с десятилетним другом, это просто ранит сердца меня и Цю Байюя!!!

Фан Сичуань, войдя в офис, ухватился за диван и с видом глубокого страдания уставился на Вэнь Таньмо.

Но Вэнь Таньмо оставался бесстрастным.

— Почему ты один?

Сказали, что он приедет с Фан Юньэр, но сейчас виден только этот разбушевавшийся мужчина, а второй не видно.

Услышав это, Фан Сичуань тут же перестал притворяться:

— А, ты о Юньэр? Она боится, что мать слишком затоскует, и сначала поехала навестить её.

Фан Юньэр после дня рождения уехала на съёмки. Он сам был на гастролях в столице, но по приглашению режиссера вернулся, и в тот день Юньэр пришла его навестить, так что они вернулись вместе.

— Что, не говори мне, что ты стал натуралом.

Раньше Юньэр тоже симпатизировала Вэнь Таньмо, но после того, как узнала о его ориентации, перестала настаивать.

Фан Сичуань, услышав этот вопрос, сразу оживился, хотя знал, что тот не это имел в виду, просто подколот.

— Иди ты.

Услышав это, Вэнь Таньмо, с его обычно спокойным лицом, показал легкое раздражение и холодно произнес.

Фан Сичуань, глядя на него, мысленно закатил глаза.

«Чёртов гей! Ты что, прикидываешься серьезным?»

Но на лице его по-прежнему была улыбка.

— Ладно, президент Вэнь, я ухожу.

Сказав это, Фан Сичуань сделал вид, что уходит, и направился к двери.

Но не успел он её открыть, как услышал ледяной голос Вэнь Таньмо:

— Ты вернулся только ради какого-то третьесортного благотворительного аукциона?

«Иди ты на хрен с твоим третьесортным, разве я бы пошел на такое?»

Фан Сичуаню было уже двадцать семь, но он всё ещё сохранял привычку улыбаться, хотя в душе ругался, и терпеливо объяснил:

— Ну, этот режиссер Чжу считается известным в нашей сфере, ты же его знаешь. Нехорошо называть его третьесортным.

— Нет.

Холодно ответил Вэнь Таньмо. Этого режиссера он знал — Чжу Сяньхэ.

За эти годы он не раз использовал благотворительность для сбора денег. По сути, этот аукцион — просто способ привлечь инвестиции.

— Ладно, ладно.

С учетом статуса и методов Вэнь Таньмо в нашей сфере, если он кого-то назовет третьесортным, так тому и быть.

Фан Сичуань не хотел спорить.

— Значит, ты не пойдешь на этот аукцион? — спросил Фан Сичуань.

— Пойду.

Ответил Вэнь Таньмо.

— Ты же сказал, что он третьесортный?

«Кто это только что говорил, вот же собака».

Глядя на презрительный взгляд Фан Сичуаня, Вэнь Таньмо спокойно произнес:

— Везу новичков.

Компания недавно подписала контракты с несколькими артистами, им нужно немного публичности. Они пойдут со мной, чтобы познакомиться с другими участниками вечера, завязать связи.

Фан Сичуань с пониманием кивнул, теперь ясно, это для новичков.

— Хорошо, я тоже помогу. Может, позовем Байюя, вдруг у твоих новичков аллергия на алкоголь, он врач, сможет помочь.

Говоря это, Фан Сичуань положил руку на плечо Вэнь Таньмо, но через полсекунды её грубо сбросили. Фан Сичуань нахмурился в знак протеста.

Но холодное выражение лица Вэнь Таньмо словно говорило, что протест бесполезен.

«Эх, этот человек, чем старше становится, тем холоднее».

Мысленно вздохнул Фан Сичуань.

— Как хочешь.

Затем он услышал ответ.

...

Два дня пролетели быстро, и настал день аукциона.

В этот день Е Сычэнь приехал за Ци Нином в компанию. Ци Нин сел в машину, и они отправились.

Перед отъездом он хотел нанести ещё один слой макияжа, но становилось всё жарче, и это было неудобно, поэтому он нанёс меньше.

Усы приклеил, как в прошлый раз.

Отсюда до Побережья Дасин было недалеко, всего час езды.

Выйдя из машины, Ци Нин и Е Сычэнь направились к кораблю.

По пути Ци Нин осмотрелся: вокруг были только пляж и синяя, как драгоценный камень, вода. Неподалеку стоял роскошный корабль.

Корабль был украшен множеством маленьких белых огоньков, которые не были слишком яркими, но достаточно освещали корабль в темноте, сочетая красоту и практичность.

После того звонка Е Сычэня, Ци Няньнань вызвал его к себе и намекнул, что он должен быть здесь, так как племянница Е Чоу тоже приедет.

Поскольку он уже собирался, он не отказался, но, выйдя из дома Ци, он связался с Е Сычэнем, который тоже не знал.

«Чувствовалось, что всё это странно, будто кто-то подготовил ловушку».

«Неизвестно, что задумал Ци Няньнань, но даже если это ловушка, ему придется в неё прыгнуть».

Размышляя об этом, Ци Нин незаметно подошел к кораблю.

Корабль издали казался большим, а вблизи — ещё больше. Ци Нин посмотрел на него и подумал, что он действительно соответствует стилю известного режиссера.

«Выглядел богато».

Думая об этом, они поднялись на корабль. На палубе собралась толпа людей в разнообразной, но дорогой одежде. Непонятно, из каких кругов.

Кроме шоу-бизнеса, Ци Нин мало что знал о других сферах.

«Инвестиции считаются?»

подумал Ци Нин.

Вскоре он увидел несколько знакомых лиц: Ци Няньнань с женой, Е Чоу и... временно

отстранённого Го Цзяи.

«Конечно, как сын компании ZW, даже если его временно отстранили из-за скандала, ничего страшного».

Е Сычэнь, увидев отца, поспешил поздороваться. Е Чоу, разговаривавший с Ци Няньнанем, был слегка раздражен, что его прервали, но, увидев сына, просто кивнул.

Затем он посмотрел на девушку рядом с собой и дал знак, чтобы она последовала за Е Сычэнем.

Подойдя, Е Сычэнь увидел её... Е Лулу, дочь его тёти, его кузина.

«Судя по жесту отца, он хотел, чтобы Е Сычэнь подвёл её к Ци Нину».

Под взглядом Е Чоу Е Сычэнь шаг за шагом подвел её.

— Ци... Ци Нин, это моя кузина, Е Лулу, ты её видел.

Ци Нин, прислонившись к перилам, наслаждался ветром, и, услышав слова Е Сычэня, обернулся.

Девушка была в белом платье, с двумя косичками и жемчужной короной на голове. Её большие глаза и маленький рот делали её очень красивой.

Пока Е Сычэнь говорил, Е Лулу тоже посмотрела на Ци Нина. Она была застенчивой и мало общалась с парнями.

Ци Нин был одним из немногих, с кем она общалась. Её впечатление о нём было холодным, но он не был таким, как о нём говорили.

— Привет, я Е Лулу, мы раньше виделись.

Видя, что он молчит, Е Лулу, чтобы разрядить обстановку, первой заговорила.

— Привет, Ци Нин.

Сказал Ци Нин.

— Мы...

Е Лулу хотела продолжить, но её прервали.

— Просим гостей проходить внутрь, до начала аукциона осталось двадцать минут.

Голос изнутри корабля привлёк внимание всех на палубе.

— Пошли.

Е Сычэнь, видя, что большинство уже зашло, не стал толпиться и повернулся к Ци Нину.

Ци Нин кивнул и последовал за ним.

Только они вошли, как следом за ними появились Вэнь Таньмо, Фан Сичуань и Фан Юньэр.

Увидев, что вокруг никого нет, они сразу прошли внутрь.

Направляясь к залу, Фан Сичуань осмотрелся и увидел на втором этаже у восточного окна человека в белом костюме, который махал им. Присмотревшись, он узнал Цю Байюя. Вся группа направилась туда.

Ци Нин и Е Сычэнь были на первом этаже в западной части, остальные — на северной и восточной. Посередине находилась площадка для аукциона. Сзади было несколько свободных мест для тех, кто хотел участвовать в аукционе с первого этажа. На втором и третьем этажах можно было поднять табличку прямо с места.

<http://bllate.org/book/16795/1564146>